Поскольку Су Цяоцянь не возражала, Цзянь Тан не могла позволить Ляншэню и дальше стоять во дворе.

Выйдя из дома, она увидела сына, неподвижно стоявшего под деревом. Вид у мальчика был такой, словно он горестно плакал. Откинув упавшие на глаза пряди волос за уши, Цзянь Тан подошла к сыну и… увидела, что он спал.

«Он что, стоя заснул?!»

— У тебя совсем совести нет?! — стиснув зубы, потянула мальчишку за ухо она.

Ляншэнь застонал от боли.

— Это так ты над своим поведением думаешь?! Удобно тебе под деревом спать?! — продолжила ругаться Цзянь Тан.

— Тут просто комаров нет… — принялся оправдываться Ляншэнь.

ЦзяньТан глубоко вздохнул, потеряв дар речи.

Подведя сына к входной двери, Цзянь Тан наклонилась и тихо ему сказала:

— Слушай меня внимательно. Наберешь воды в тазик, извинишься перед госпожой Су и вымоешь ей ноги. Понял?

— Что?! — возмутился Ляншэнь. — Нет! Это отвратительно!

Услышав о мытье ног, мальчика бросило в дрожь.

— Ничего такого в этом нет, — дала сыну подзатыльник Цзянь Тан. — Тем более ты не прав и обязан извиниться!

Недовольно почесав затылок, Ляншэнь опустил голову и не осмелился больше возражать.

Под грозным взглядом матери мальчик вошел в дом, закатал рукава и, набрав в тазик воды, подошел к старухе Су и неохотно сказал:

— Бабушка, позвольте мне вымыть вам ноги.

Старуха Су промолчала. Ляншэнь повернулся и с недоумением посмотрел на Цзянь Тан.

Получив ободряющий кивок, мальчик присел перед старухой на корточки и, сняв с нее обувь и носки, погрузил ноги в тазик.

Пускай Ляншэню и было ужасно мерзко от всего этого, вида мальчик старался не подавать.

— Вода не слишком горячая, бабушка? — тихо спросил ее он.

— В самый раз, — ответила старуха Су.

Ляншэнь молча вымыл ноги старухи. Они были крайне неопрятными: морщинистые и изуродованные шрамами, извивавшимися словно сороконожки, на лодыжках и ступнях.

Страх к старухе внезапно пропал и сменился на любопытство.

— Бабушка, а откуда у вас эти шрамы? — не постеснялся спросить он.

Цзянь Тан тут же изменилась в лице.

— Ляншэнь! Нельзя такое спрашивать! Это личное! — возмутилась она.

— Как личное, если раны видны всем? — недоумевающе возразил мальчик.

Цзянь Тан потеряла дар речи от услышанного.

— Это ожоги, — с безразличием ответила старуха Су.

Видя, что Су Цяоцянь не хочет продолжать эту тему, Цзянь Тан не позволила сыну продолжать расспросы.

Познакомившись со старухой поближе, дети уже не так сильно ее боялись. Вскоре они принялись спокойно с ней разговаривать и слушать ее истории, несмотря на то, что от своей грубости она так и не избавилась.

Воспользовавшись моментом, Цзянь Тан принялась наводить порядок в доме. Когда она вошла в спальню госпожи Су, то увидела семейный портрет, висевший на кровати, на котором была изображена супружеская пара и девочка лет семи-восьми. Какое-то время рассматривая фото, Цзянь Тан вдруг обнаружила, что девушка на портрете была очень похожа на госпожу Су.

«Должно быть это она в молодости...»

Цзянь Тан вдруг подумала, что неуместно вот так влезать в чужую жизнь. Поспешно закончив уборку, она вышла из спальни и принялась собирать детей ко сну.

***

На следующий день Цзянь Тан проснулась в шесть часов утра. Раньше детей, но не раньше старухи Су.

— Я пойду куплю продуктов. Что вы предпочитаете на завтрак? — спросила ее Цзянь Тан.

— Тихо, — бросив на нее недовольный взгляд, проворчала старуха Су и осторожно накрыла детей одеялом старуха.

— Они очень крепко спят. Их даже сирена не разбудит, — хотела было успокоить ее Цзянь Тан.

Старуха Су наморщила лоб и возмущенно фыркнула:

— Я сказала «тихо».

— Хорошо, тогда я куплю, что обычно сама ем, — глубоко вздохнув, вышла из спальни Цзянь Тан.

Старуха Су лишь еще раз недовольно фыркнула ей вслед.

Почувствовав дуновение ветерка на своем лице, Цзянь Тан замедлила шаг. Утреннее солнце, освещавшее старый городок приятно согревало плечи. Из леса, стоявшего рядом, доносилось пение птиц.

Вскоре Цзянь Тан вышла к уличным ларькам. Большинству их владельцев было за сорок. Встретить кого-то моложе казалось большой редкостью. Подойдя к ларьку с булочками, Цзянь Тан купила к столу несколько штук.

Городок был совсем небольшой, и клиентов было мало, поэтом владелица сразу же догадалась о гостье.

— Вы в шоу снимаетесь? — как следует осмотрев Цзянь Тан, спросила ее владелица ларька.

— Да, я одна из участниц, — кивнула в ответ Цзянь Тан.

— У нас недавно тоже один из участников закупался, — продолжила владелица ларька. — Вы из какой семьи?

— Мы остановились в доме госпожи Су.

— Учительницы Су? — удивилась владелица. — Да уж, нелегко вам с ней будет общий язык найти…

— Госпожа Су — учительница? — удивленно спросила Цзянь Тан.

— Когда-то была… жалко ее, конечно…

Подольше поболтав с владелицей ларька, Цзянь Тан узнала о том, что случилось со старухой Су.

Много лет назад близ города стояла школа, в которую приходили ученики из окрестных городов. В ней было всего два учителя: госпожа Су и ее муж, посвятившие свою жизнь преподаванию. Но в один день судьба сыграла свои карты.

В обеденный перерыв, когда большинство детей отдыхали во время тихого часа, внезапно начался пожар. Как бы госпожа Су с ее муж не пытались, но увы, всех детей спасти не удалось. Вместе со многими учениками погибла дочка госпожи Су и ее муж, пытавшийся спасти дочь из огня.

Поджигателя искали не долго. Им оказался мужчина, что был безответно влюблен в госпожу Су. Получив отказ, поджигатель решил ей отомстить и устроил в школе пожар. Большинство людей в то время были необразованными и верили в различные суеверия о призраках и каре божьей. Узнав, что пожар был, пускай и не по воле госпожи Су, но так или иначе связан с ней, жители Юэ Я стали относиться к ней, словно к проклятой.

Слухи быстро распространились и на другие города. Предубеждения росли с каждым днем, и вскоре госпожа Су стала изгоем. Вынужденная уехать из Юэ Я, Су Цяоцянь поселилась в тесной и сырой пещере в горах недалеко от города.

На этом дело не закончилось. Ученики, которых она спасла, вскоре заболели, а от страха перед пожаром не могли уснуть по ночам. Жители города начали винить в этом госпожу Су.

И как напастье принес огонь, так он должен был от напастья и избавить.

Несколько крепких мужчин поднялись на гору и, устроив в пещере пожар, заточили ее, чтобы госпожа Су не смогла выбраться. К счастью, один из родителей, что был благодарен ей за спасение ребенка, узнал об этом и вызвал полицию. Но дорога в Юэ Я была долгой, спастись от огня госпоже Су не удалось. К сожалению, она получила обширные ожоги по всему телу.

Госпожа Су, оставшаяся совсем одна, была отправлена в дом престарелых. Год назад у нее обнаружили рак, и она захотела вернуться в родной дом, чтобы провести свои последние годы

близ покойных мужа и дочери.

Аккуратно упаковав булочки на пару в бумажный пакет, продавщица передала его Цзянь Тан и сказала:

— Прошу, только аккуратней, они еще горячие.

Радушно поклонившись, Цзянь Тан передала деньги и отправилась обратно.

Стоило ей ступить во двор, как издалека послышался смех Цяньцянь. Рассевшись на плетеном стуле, старуха Су ловко показывала девочке фокусы с исчезающей монеткой, словно практиковалась в них бесчисленное количество раз.

Цяньцянь это безумно нравилось, и она смеялась без остановки.

Разложив покупки на столе, Цзянь Тан, наказала Чуи подготовить столовые приборы и нарезать лук, а затем снова вышла во двор и сказала госпоже Су:

— Я купила булочки со свининой, можете садиться за стол. Я пока расчешу Цяньцянь волосы.

— Я сама ее причешу, — проворчала старуха Су. — Ты совсем не умеешь волосы расчесывать.

Цзянь Тан, уже привыкшая к ее ругани, ни капли не рассердилась на такой упрек. Сходив в спальню за расческой, она передала ее госпоже Су.

Волосы Цяньцянь были слишком густыми, и их было очень трудно расчесать. Госпожа Су подошла к этому процессу с максимальной аккуратностью. Цяньцянь также вела себя очень послушно и совершенно не сопротивлялась.

Увидев нежное выражение лица старушки, Цзянь Тан вспомнила девушку, что она увидела на портрете в спальне.

«Вот теперь она и впрямь похожа на себя в молодости».

Закончив заплетать волосы, бабушка Су с трудом поднялась со стула и сказала:

— Не уходи. Я сейчас…

Зайдя в дом, госпожа Су вернулась через какое-то время с изящной серебряной заколкой в руках.

Увидев, что старушка собирается украсить ей волосы Лянцянь, Цзянь Тан поспешно ее остановила, сказав:

— Матушка Су, не стоит. Это слишком дорого…

— Это подарок моей внучке! — отмахнувшись, проворчала госпожа Су.

Противиться воле пожилой женщины Цзянь Тан не стала.

Надев заколку на волосы Цяньцянь, старуха Су довольно погладила девочку по голове и, улыбнувшись, сказала:

— Когда-то давно ее подарил мне мой муж. Он своими собственными руками ее сделал. В то время я была такой молодой и красивой, с прекрасными черными волосами. А теперь у меня седина и пролысины…

Подняв голову, Цяньцянь посмотрела на старуху Су и спросила:

— Бабушка, можно я теперь тебе волосы расчешу?

— Нет, что ты, — снова принялась отмахиваться госпожа Су. — У меня они как солома, еще поранишь свои нежные ручки.

— Ничего я не пораню, — недовольно надула губы Цяньцянь.

Впервые за все время старуха Су рассмеялась. Пускай она и закрыла улыбку ладонью, но ее чистый и радушный смех продолжал ласкать уши.

Цяньцянь пододвинула небольшой табурет к госпоже Су и, с трудом взобравшись на него, взяла расческу и принялась неуклюже расчесывать ей волосы. После этого Лянцянь собрала их в хвост и заплела в косу, которую украсила красной заколкой.

Со стороны прическа казалось несколько странной и сумбурной, но Цяньцянь была в восторге от проделанной работы.

— Когда мы вернемся домой, я продам свои игрушки и куплю для бабушки красивый парик, — обняв старуху Су, пообещала Лянцянь.

Услышав это, Су Цяоцянь снова рассмеялась.

Продолжая наблюдать за этой картиной, Цзянь Тан довольно улыбнулась.

http://tl.rulate.ru/book/39340/2352348